

- Ты ведь сейчас занимаешься расследованием, пытаешься выяснить, кто же пятнадцать лет назад убил Хуанфу Тугэня, я прав? - спросил мелкое тухлое яйцо.

- Это был Юэ Пэн?! - вскричал Хань Чаншэн.

- Он самый! - подтвердил мелкое тухлое яйцо.

Хань Чаншэн уже догадался о восьми-девяяти десятых этой истории, но это произошло настолько давно, что все доказательства либо оказались уничтожены, либо их невозможно было как-либо подтвердить. И сейчас, услышав, как мелкое тухлое яйцо лично все подтвердил, он не удержался и ахнул.

- На протяжении стольких лет он притворялся праведным человеком, а на самом деле втайне провернул множество темных делишек, - сказал мелкое тухлое яйцо. - Не только усадьба Тяньюань, но и Сю Даомэнь, И Хуамэнь, секта меча Линлун... Все эти пятнадцать лет он занимался тем, что убивал, воровал их секреты и совершил много других злодеяний.

Это здорово удивило Хань Чаншэна. Выяснилось, что тем вечером он был полностью прав. Человеком, которого он ошибочно принял за Лю Сяоци, оказался именно Юэ Пэн. И он использовал не только навыки Сю Даомэнь, но и техники секты меча Линлун! Хань Чаншэн смутно припоминал, что в сектах, упомянутых мелким тухлым яйцом, сколько-то лет назад убивали глав или старейшин, вот только он не слышал, чтобы у них похищали секретные манускрипты. Скорее всего, они просто их "потеряли" из страха, что, стоит прознать об этом прочим сектам, как те поднимут их на смех, а их статус окажется под угрозой. Вот почему никто в Цзянху так и не узнал, что кто-то ворует секретные манускрипты. Благодаря этому Юэ Пэн смог сотворить еще больше таких злодеяний!

- И зачем ему это? - сердито проговорил Хань Чаншэн. - Пытается подражать нашей секте Тяньнин? - секта Тяньнин промышляла подобным только на заре своего становления, лет сто тому назад, а предшественники секты либо крали, либо жульничали, но никогда не убивали, чтобы заполучить секретные манускрипты.

- Все началось пятнадцать лет назад, - сказал мелкое тухлое яйцо.

Хань Чаншэн был вне себя от нетерпения:

- Скорее рассказывай, что там произошло?!

Мелкое тухлое яйцо облизнул губы и погладил себя по животику, давая понять, что нескольких рыбок ему явно не хватило для того, чтобы насытиться. Вытащив кусок серебра, Хань Чаншэн постучал им по столу, а затем попросил владельца ресторана принести еще пять горшков с рыбой.

Только тогда мелкое тухлое яйцо с довольной улыбкой заговорил:

- Пятнадцать лет назад Юэ Пэн отправился в префектуру Тяньдао, желая повидаться со своим старым другом, Хуанфу Тугэнем. Горная усадьба Тяньюань славилась своими техниками развития внутренней силы и ментальными навыками. Изначально он собирался расспросить Хуанфу Тугэня об этих техниках и навыках. Однако, оказавшись в префектуре Тяньдао и еще не добравшись до горной усадьбы Тяньюань, он встретил нескольких человек.

Хань Чаншэн в ожидании продолжения пристально уставился на него.

Мелкое тухлое яйцо, схватив рыбку, лизнул ее и причмокнул от удовольствия:

- Двое взрослых людей неторопливо прогуливались вместе с ребенком четырех-пяти лет на руках. Поначалу мимо них прошло несколько человек, и они не обратили на них внимания. Однако затем на глаза ребенку попался Юэ Пэн. Догадавшись, что тот практиковал боевые искусства, малыш шумно потребовал устроить ему с ним соревнование.

Хань Чаншэн нахмурился, почувствовав, как на него накатывает дурное предчувствие.

Мелкое тухлое яйцо продолжал:

- Хотя ребенку было всего четыре-пять лет и он боялся ходить среди простых людей, опасаясь споткнуться, но и обычным ребенком его тоже нельзя было назвать - в свои юные годы он уже умел держать в руках меч. И ему втемяшилось в голову посостязаться в боевых искусствах с Юэ Пэном.

- Двое мужчин, которые были с ребенком последовали за Юэ Пэном и остановили его, не позволив тому уйти. Если бы кому-то другому выпало соревноваться с ребенком, он бы постарался свести все к игре, но только не Юэ Пэн. Он всегда желал стать вторым Лань Фаном, но при этом его навыки никуда не годились. В то время он только-только занял должность главы секты Юэхуа, но все равно так и остался немощным карликом по сравнению со своими друзьями из других праведных сект. И когда он увидел бросающего ему вызов ребенка, то решил, будто тот пытается унижить его, не воспринимая всерьез его положение.

Хань Чаншэн издал пару сухих смешков, и все же его это несколько впечатлило.

Мелкое тухлое яйцо затолкал себе в рот целую рыбку, а когда выплюнул, от той остался один скелет:

- Да ладно, это еще не самое отвратительное. Больше всего его взбесило то, что в итоге победить того ребенка ему так и не удалось. Двое мужчин, принесших ребенка, само собой, не позволили бы тому проиграть. Взяв мелкие камешки, они втихаря запечатали акупунктурные точки Юэ Пэна, поэтому, когда ребенок ударил Юэ Пэна в живот, тот рухнул как подкошенный

и забился в конвульсиях. Он проиграл.

Хань Чаншэн схватился за голову. Да, похоже, он что-то такое смутно припоминал. Хуанфу Тугэнь всегда вел себя ужасно высокомерно и сам напрашивался на проблемы с демонической сектой. В то время бывший глава его секты решил навестить усадьбу Тяньюань, чтобы слегка проучить этого Хуанфу, но по пути туда Хань Чаншэн устроил истерику, поэтому всегда любивший его глава решил забыть про усадьбу Тяньюань и пошел другим путем. Маленький Хань Чаншэн вел себя очень непослушно. Как-то раз вечером ему захотелось выйти и поиграть. Правому и левому стражам пришлось его сопровождать. Вот тогда-то, чуть позже, он и встретил на дороге неряшливо одетого мечника. Маленький Хань Чаншэн закричал, требуя посоревноваться с ним...

Мелкое тухлое яйцо устремил на Хань Чаншэна пристальный взгляд своих черных глаз и приветливо улыбнулся:

- Униженный четырехлетним ребенком Юэ Пэн заскрежетал зубами от злобы. Еще до того он завязал дружеские отношения с главой секты Сю Даомэнь. Пока они, практикуясь, мерялись навыками боевых искусств, он изучил одну-две техники владения ножом. Именно тогда в его сердце расцвели дурные намерения.

- У него был план. Согласно тому, что он слышал, у усадьбы Тяньюань имелся секретный ментальный навык, позволявший тому, кто освоит его, практиковать сразу несколько методов совершенствования внутренней энергии. Он хотел, чтобы Хуанфу Тугэнь поделился этим навыком с ним, но тот ему отказал. Поэтому он посреди ночи прокрался в усадьбу, убил Хуанфу Тугэня и стащил секретный манускрипт. К его величайшему сожалению, Хуанфу Тугэнь успел сжечь одну его часть, и ему удалось украсть лишь половину. Этого было достаточно, чтобы его практиковать, но, не зная содержания другой части, спустя долгое время Юэ Пэн был обречен впасть в отклонение Ци и сойти с ума. Вот почему он впоследствии забрал бессмертного лорда Ань Юаня, прикрываясь тем, что делает это в память о дружбе с его отцом.

Хань Чаншэн безмолвно постучал себя по лбу. Все правильно. Все, чего он раньше не понимал, стало ясным как день. Согласно сказанному Черным и Белым Учанами, изначально отца Ань Юаня должны были убить люди секты Тяньнин. Однако из-за того, что его существование, пойдя против воли Небес, изменило их жизненный путь, он заставил людей из секты Тяньнин покинуть усадьбу Тяньюань без каких-либо происшествий. Но почему, даже если он изменил судьбу, Хуанфу Тугэню все равно пришлось умереть?

Хань Чаншэн никогда не мог этого понять, разве что настоящий убийца не имел к нему ни малейшего отношения. Однако сейчас выяснилось, что он изменил судьбу не только секты Тяньнин, но и Юэ Пэна. Изначально того можно было винить лишь в дурных намерениях, ему не хватало решимости действительно что-нибудь совершить. Однако, подстегнутый встречей с ним, Юэ Пэн стал законченным психопатом.

Мелкое тухлое яйцо произнес:

- Хуанфу Тугэнь стал первым убитым им человеком. В то время он не собирался переключать всю вину на секту Тяньнин, он лишь желал отвести от себя подозрения. Он использовал нож для убийства, а затем, схватив половину секретного манускрипта, поспешил убежать.

- Позже все решили, что случившееся было делом рук секты Тяньнин, поэтому он начал действовать все смелей и смелей. Вернувшись на Центральные равнины, он убил еще несколько человек. Как-то раз по пьяни он рассказал о случившемся в усадьбе Тяньюань главе секты Сю Даомэнь. Придя в себя, он испугался, что все его злодеяния раскроются, поэтому нанял убийц из секты Ин Юэ для уничтожения Сю Даомэнь. В прочих же случаях он намеренно подставлял демоническую секту, не вызывая никаких подозрений у окружающих.

- Вот черт! - Хань Чаншэн от души хлопнул рукой по столу. Все, кто находился вокруг, во все глаза уставились на него, так что Хань Чаншэну пришлось проглотить свое возмущение.

Сметя всю рыбку, что была на столе, мелкое тухлое яйцо наконец-то остался доволен. Выставив напоказ свой округлившийся животик, он спросил:

- Что еще ты хочешь узнать?

Хань Чаншэн сказал:

- Раз уж он забрал Ань Юаня, чтобы выведать у него вторую часть ментального навыка, зачем ему понадобилось его обвинять и делать из него разыскиваемого преступника?

- За последние годы он изучил слишком много техник и методов прочих сект и уже начал проявлять признаки впадения в отклонение Ци, - ответил мелкое тухлое яйцо. - Он уже давно пытался уговорить Ань Юаня рассказать ему о ментальном навыке и внутренней силе, но в юности последний всегда уклонялся от этого, отказываясь его обучать.

- Юэ Пэн жаждал стать обладателем Меча Поющего Дракона и столь же выдающихся навыков, как у старейшины Лань Фана. Но он знал, что старейшина Лань Фан всегда смотрел на него свысока, тогда как Ань Юань имел все шансы ему понравиться и стать новым обладателем меча.

- Вот почему он собирался выдать Юэ Юй'эр за Ань Юаня и тем самым завоевать его расположение, а когда Ань Юань хотел научиться боевым искусствам, он с готовностью его обучал. Но тут совершенно неожиданно появился ты. Незадолго до несчастного случая он, сославшись на внутреннюю травму, снова попытался выманить у Ань Юаня ментальный навык. Осмотрев его, Ань Юань обнаружил в его теле признаки отклонения Ци, что вызвало у него подозрения. Юэ Пэн испугался, что правда может выплыть наружу, поэтому решил уничтожить разом и тебя, и Ань Юаня.

Хань Чаншэн снова ошеломленно застыл. Ему вспомнилось, что в тот день, когда он, Ань Юань и Лю Сяоци заподозрили Юэ Пэна, Ань Юань стал очень рассеянным. Он явно что-то знал, но

не желал говорить. Похоже, он не хотел открывать рот именно по этой причине. Ань Юань уже и сам подозревал Юэ Пэна, но, как бы то ни было, этот человек его вырастил и воспитал, и он испытывал к нему то же, что сын испытывает к отцу. Возможно, он до последнего не хотел верить, что убийцей был Юэ Пэн.

Хань Чаншэн сжал руку в кулак и сквозь стиснутые зубы процедил:

- Юэ Пэн, этот ублюдок, посмел вытворять такие вещи, прикрываясь именем нашей секты Тяньнин?! Я никогда ему этого с рук не спущу!

- И что ты собираешься делать? - спросил мелкое тухлое яйцо.

Нахмурившийся Хань Чаншэн серьезно задумался. Даже если он знал о причинах и следствиях, узнал он об этом от демонического кота. И он не мог допустить, чтобы о его существовании стало известно остальным, особенно Ань Юаню. Иначе это навредит прохождению им испытания, и все его прежние усилия окажутся напрасны. Если он захочет предать Юэ Пэна суду, то перед лицом представителей всех праведных сект просто не сможет использовать кота в качестве свидетеля своих обвинений. Для разоблачения Юэ Пэна ему требовались реально существующие доказательства. Но с убийства в усадьбе Тяньюань минуло целых пятнадцать лет. Расследовать другие случаи тоже будет весьма нелегко. Так где же ему добыть доказательства?

Минутка переводчика:

Мелкое тухлое яйцо затолкал себе в рот целую рыбину, а когда выплюнул, от той остался один скелет:

- Видишь? Ловкость кошачьего язычка, и никакого мошенничества. Хочешь еще разок продемонстрирую?

Нервно сглотнувший Хань Чаншэн:

- Не стоит-не стоит, у меня все-таки язык без костей.

- Что вообще у тебя на уме?..

***

Уничтоживший всех тренировочных манекенов в районе гостиницы Ань Юань, за неимением зеркала, уселся перед бадьей с водой для умывания:

- Вот скажи мне, что с ним не так? Перед этим парнем ежедневно находится само совершенство в облике человеческом, от величественного сияния и невероятной красоты которого мне самому хочется целовать землю, по которой ступали мои башмаки, а ему хоть бы хны. Одни поцелуй и поцелуй... Вот окажись я на его месте, я бы себя... Да, потом бы я обиделся на себя, но в итоге, ничего не поделаешь, это все-таки я... А потом мы бы с собой жили долго и счастливо...

Случайно оказавшийся на подоконнике геккон: - "Плохо дело! Враг всех гекконов номер один обнаружен! И что вообще у него на уме?!"

***

Нервно курящий в сторонке автор:

- Сказано же "сенен-ай"! Простой и без прикрас сенен-ай! Нет, им все яой подавай, а ведь я на такое не подписывался! Что вообще у этих читателей на уме?!

На уме у читателей: - "Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе... Ах!.. Мм... Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе..."

<http://bllate.org/book/14818/1320213>